

**Из воспоминаний Болтенкова В.Ф.,
командира огневого взвода 253 гап141сд**

Война застала меня в городе Шепетовке, где я командовал огневым взводом 253 гаубичного артиллерийского полка 141 стрелковой дивизии 6 армии. С тяжелыми кровопролитными боями отступали мы, сковывая превосходящие силы врага. Особенно ощутимые удары наносила артиллерия на переправах через реки, где фашисты разъединить, окружить наши войска.

Красноармейцами владело высокое патриотическое чувство: выстоять и победить.

Время стерло в моей памяти имена многих однополчан. Но никогда не забуду командира полка Секмедина, капитана Рябова, капитана Пугачева, командира 8 батареи лейтенанта Лёвина, младшего лейтенанта Севостьянова, младшего политрука 9 батареи Никифорова, сержанта Сидельникова, наводчика Савченко.

На уманском направлении батарея уничтожила целую колонну фашистских транспортных машин. Нам удалось остановить, приковать к себе значительные силы гитлеровцев.

Командир полка Секмедин объявил всем благодарность, представив батарею к награде. Дошел ли этот приказ до центра - неизвестно. Знаю лишь, что воевали мы не ради славы, а выполняли свой священный долг перед Родиной.

А когда наводчика Савченко тяжело ранило в грудь, он в последние секунды жизни, думал не о себе. Показывал рукой: стреляйте туда, откуда надвигается вражеская орда!

Я склоняю голову перед храбрым капитаном Рябовым, которого знал еще из Шепетовки. Молодой, одаренный. Когда перед Подвысоким мы заняли оборону за холмом, он подошел и сказал: «Болтинков, с этого места дальше не пойдем. Будем стоять насмерть!»

В последний раз видел капитана Рябова в те тяжелые минуты, когда окруженные и зажатые в кольцо возле урочища Зеленая брама, артиллеристы вновь ринулись в бой с превосходящими силами врага.

Мы пытались прорваться и объединиться с 18 армией, о приближении которой все знали. Во время одной из атак меня контузило в голову. Это был настоящий ад. Кругом лежали убитые и раненые. Немцы прочесывали лес.

Ночью все стихло. Кто мог держаться на ногах, перебирался в хлебной поле, спасаясь от преследования.

Рядом появился лейтенант Василий Сергеевич Богомаз, и мы выступили в направлении Первомайска. Но все-таки не избежал я тяжелой участи фашистского плена. Кто пережил это, никогда не забудет издевательства гитлеровских мучителей. Там, в Уманской яме, я потерял здоровье.

Мне посчастливилось выжить и сбежать из лагеря смерти. Скрывался в селе Терновом у Б.П. Псяровского. В этой семье было пятеро детей, но Борис Петрович и его жена Нина Васильевна думали не только о себе. Они спрятали меня в надежном месте.

В те тревожные дни со мной поддерживала связь учительница О.Т. Паранчевская: предупреждала о событиях в окрестностях, через 13-летнюю девочку Людмилу Белолобскую передавала одежду, еду. Большое им за это спасибо.

Настоящий патриотизм проявили также семьи Макаренко, Сакальской, Юрченко, Розен, Калинчук, Руденко, Белолобской, Чабановых. Эти люди делились последним куском хлеба. А мы поддерживали у них веру в Победу, а потом ковали ее.

Всю свою жизнь в послевоенные годы посвятил делу воспитания подрастающего поколения. Работал в Малоольшнской восьмилетней школе, преподавал военное дело, физвоспитание, труд.